

Люди

Ирина Лукьянова

Несредняя школа

Что нужно знать
про альтернативное образование

*Какие бывают альтернативные формы среднего образования?
В каких случаях и каким детям они нужны?
Мы поговорили с полусотней родителей,
которые на собственном опыте познакомились
с плюсами и минусами альтернативного
образования.*

Альтернативы

Договоримся сначала о терминах: что такое «альтернативные формы обучения» или «альтернативные школы»?

Пожалуй, альтернативная школа — это всё, что не массовая школа. Кадетский корпус — да. Православная школа — да. Частная школа — да. Везде жизнь организована иначе, чем в обычной школе во дворе: по-другому набраны классы, или иначе устроен учебный день, или по-другому ведется преподавание. А вот гимназии или лицеи? Четкой грани между обычной и необычной, массовой или «штучной» школой нет. Многие школы, которые начинали как авторские, альтернативные, со временем приблизились к обычным школам. И, наоборот, некоторые государственные, вполне себе массовые школы под руководством умных, интересных директоров стали резко выделяться на фоне других.

В среде людей, которые интересуются альтернативными формами обучения, давно уже пользуются терминами «анскулинг» и «хоумскулинг» (семейное образование). В чем разница — объясняет Лара Покровская, шеф-редактор журнала «Семейное образование»:

«В отличие от Канады или США, в нашей стране анскулинг не разрешен законодательно. Анскулинг означает, что ребенок не учится по какой-либо программе и государство не регламентирует его обучение. Ребенок развивается в своем темпе, следуя природной тяге к познанию. Изучает то, что ему интересно здесь и сейчас, без системы.

Хоумскулинг (семейное образование) — обучение вне общеобразовательной школы, но по школьной программе, со сдачей аттестаций (как минимум итоговых — ОГЭ и ЕГЭ).

Часто встречается средний между хоумскулингом и анскулингом вариант: «семейники» обучаются по любой альтернативной методике, а параллельно готовятся к сдаче аттестаций. Аттестации в данном случае служат формой контроля соответствия знаний ребенка требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). То есть, ребенок параллельно обучается «для себя» по альтернативной методике и сдает аттестации

«для галочки», доказывая знание программы общеобразовательной школы.

Есть в нашей стране и настоящие анскулеры, но их немного, обычно такие люди стараются не афишировать свой выбор.

При семейном образовании дети учатся дома (с родителями или репетиторами) или в малых группах в альтернативных или семейных школах — в дружелюбной «семейной» обстановке. Все это делается ради интересов ребенка и семьи, ради того самого индивидуального подхода, которой не учитывает общеобразовательная школа.

Разумеется, существуют интересные школы, государственные и частные, работающие в рамках государственной программы. И реальный (а не на словах) индивидуальный подход подразумевает, что если ваш ребенок хочет в общеобразовательную школу, то он идет в школу. Но не потому что «так надо» и «все так делают», а потому что ребенок сам захотел.

Если же говорить не об альтернативных школах, а об альтернативных формах получения образования, то ныне действующий Закон об образовании допускает такие формы получения образования, как очное, заочное, очно-заочное, семейное, самообразование, а также сочетание этих форм (ст.17, п. 2-4).

Кроме этого, закон разрешает учиться по индивидуальному плану (ст. 34). Как правило, родители выбирают для своих детей что-то из этого набора вариантов.

От чего бегут родители?

Отчего родители забирают детей из массовой школы или сразу задумываются об альтернативах? Я опросила около пятидесяти родителей детей разного возраста, которые получают или уже получили образование в альтернативных школах или в альтернативной форме. В числе главных называли несколько причин. Часть из них связана с **убеждениями родителей**. Это прежде всего:

- ✓ семейные ценности, которые хотелось бы передать детям;
 - ✓ стремление сделать обучение комфортным и ненасильственным, следовать за природной тягой ребенка к познанию, вырастить естественную мотивацию к обучению;
- Часть связана с **особенностями ребенка**:
- ✓ особые интересы (ребенок-музыкант, ребенок-шахматист, ребенок-математик, ребенок, увлеченный военным делом) и иногда необходимость выстраивать обучение с учетом его основных занятий;
 - ✓ особенности поведения (ребенок импульсивный, взрывной, обидчивый, нервный, тревожный, психологически незрелый);
 - ✓ проблемы здоровья (ребенок-инвалид, часто болеющий ребенок, ребенок с отставанием развития).

И еще часть связана с **типичными проблемами массовой школы**:

- ✓ недовольство школьной программой (ребенку ее мало или, наоборот, он не справляется с ней);
- ✓ недовольство качеством преподавания и стремление дать ребенку глубокие, систематизированные знания, в том числе за пределами школьной программы;
- ✓ школьная дезадаптация (шок, полученный из-за школьной травли или непедагогичного поведения учителя; конфликты с учителями; резкое снижение мотивации; хроническая неуспеваемость; депрессия, тревожность и тому подобное);
- ✓ усталость ребенка от школьного режима (ранний подъем, позднее возвращение,

Если речь идет о негосударственных школах, родителям нужно сразу поинтересоваться: а есть ли у такой школы лицензия и аккредитация.

неэффективность уроков, много домашней работы, утомление от шума, невозможность отдохнуть в течение дня, психологическое перенапряжение).

Получается, большинство родителей ищет школу или форму обучения, которая учитывала бы индивидуальные особенности ребенка, позволяла бы ему учиться с собственной скоростью, по собственному плану, сохраняла и стимулировала бы интерес к обучению. Иногда родители — принципиальные противники школы как таковой и считают обучение детей в семье нормальным и естественным. Иногда родители не против школы, но ищут доброжелательную, семейную атмосферу, индивидуальное внимание к каждому из детей, воспитание в определенной системе ценностей, психологический и физиологический комфорт.

Как правило, альтернативы тесно связаны с тем, чего родители ищут и что для них главное.

О **частных школах** как особой альтернативе мы тут говорить, пожалуй, не будем: частные школы — очень разные: консервативные и либеральные, строгие и мягкие, одни нацелены на помощь отстающим и проблемным, другие — на дополнительную подготовку к вузам. В целом же — давно замечено, что в каждой стране частные школы компенсируют то, чего не дают государственные (если государственные школы нацелены на работу с отстающими, с учениками из неблагополучных семей, то среди частных — много сильных школ для детей из состоятельных семей; если государственные школы делают ставку на сильных учащихся, на результаты выпускных экзаменов — то частные школы помогают тем, кто не справляется). В России частные школы прежде всего компенсируют недостаток индивидуального внимания к ребенку, особенно к ребенку, которому по каким-то причинам плохо в массовой школе.

Но в любом случае, если речь идет о негосударственных школах, родителям нужно сразу поинтересоваться: а есть ли у такой школы лицензия и аккредитация.

Лицензия — это документ, дающий школе право вести образовательную деятельность. Аккредитация — свидетельство о том, что она дает образование на уровне государственных стандартов (на каждом из уровней образования: начальная школа, средняя, старшая). Иногда у школы может быть лицензия, а аккредитацию не получает — например, потому, что в ней нет учителя какого-то предмета или особо оборудованных кабинетов. Школа не может официально работать без лицензии, а без аккредитации может — только не может выдавать аттестаты; в этом случае ее ученики сдают экзамены в другой школе. Отдавая ребенка в альтернативную школу, надо хорошо понимать, что это за форма работы, где ребенок будет сдавать экзамены и получать документы об образовании. ➡

Фото Алексея Филиппова/ТАСС

Система ценностей

Православные школы и гимназии. Родители, которые выбирают православные школы, — это далеко не всегда люди глубоко верующие, хотя в большинстве своем дети приходят именно из верующих семей. Некоторые выбирают православные школы, потому что хотят, чтобы дети воспитывались в четкой и близкой родителям системе ценностей, чтобы сверстники были свободны от повального увлечения плодами массовой культуры и потребительства, чтобы дети были укоренены в русской культуре («сын учился в школе, где не все говорили по-русски; дочь учится в православной школе, потому что я хочу, чтобы она хорошо знала русский язык, получала удовольствие от игры словами, чтобы мы были в одном культурном срезе, а там разберемся», — ответила мне одна мама). Многие ждут внимательного и чуткого отношения к детям, особенно если у детей есть проблемы со здоровьем, обучением и поведением.

Надежды не всегда оправдываются. Иногда требования к поведению оказываются формальными, а православное воспитание — крайне своеобразным. Мои респонденты рассказывали о школе, куда ребенка перевели в надежде на понимание его проблем, а требования к нему оказались куда более жесткими и формальными, чем в обычной школе. Рассказывали о школе, где на Масленицу учитель в красной рубашке сообщил пришедшим гостям, что «русские превыше всех,

ведь и Христос был русский». О школе, где вся жизнь замирала, когда директор ставила музыкальные спектакли — и где в конце года выяснилось, что дети ничему не научились... Но рассказывали и о школах, где дети получают фундаментальное гуманитарное образование, осваивают старославянский, пение по крюкам, шитье золотом — и сохраняют доброе, человеческое отношение друг к другу. Вот одна из опрошенных мам: «Я выбрала для своих троих детей эту школу в основном из-за контингента детей и родителей. Школа маленькая, все друг друга знают: родители, дети, учителя. Такая вот большая семья. За советом идут к батюшке. Атмосфера лучше, чем в обычной школе. И дети все-таки в основном с внутренним стержнем, даже самые хулиганистые — всё равно не злые, добрые и верующие».

Кадетские корпуса и классы. Одни дети хотят быть военными. Других мамы страшат «будешь так себя вести — отдам тебя в кадетский корпус». Третьи оказываются там потому, что для родителей важно, чтобы ребенка научили дисциплине, воспитали в нем силу воли, собранность, способность к самообслуживанию, силу и выносливость; чтобы воспитывали в нем любовь к Родине. Но военное воспитание — тоже не для всех, и точно не панацея для трудных случаев.

Вот удачный пример. Рассказывает канистерапевт Татьяна Любимова, у которой двое детей учатся в кадетской школе: «Алешка

с младенчества мечтал о военной форме, на собеседовании при поступлении честно ответил, что его любимая книга — “Книга будущих командиров”, и это действительно так. Поэтому, когда узнали, что недалеко от дома есть кадетская школа, поняли, что это — наше, тем более что именно школа, а не пятидневка, как в других корпусах. Плюсы — дисциплина, дух школы, сплоченный педколлектив, единые цели и задачи, воспитание помимо обучения. Учеников-кадетов уважают на всех уровнях. Могут кричать на плацу — но замдиректора по кадетской работе на полном серьезе отдает честь первокласснику. В сетке занятий — строевая подготовка, борьба, танцы, хор. Мне нравится, что старшие опекают младших, что есть балы, школьные традиции. Главный минус — что в школу подчас отдают детей с девиантным поведением, требующих несколько иного педагогического воздействия. Отчислить нарушителей невозможно. Это очень сказывается на духе школы и отношениях между ребятами.

Вот неудачный пример, имя мамы не называю: «В шестой класс сын пошел в кадетский класс музыкального лицея, далеко от дома. Сначала в общежитии была эйфория: свобода!

сказать, тоже). Плюсы — индивидуальный подход, чередование интеллектуальной деятельности с ручным трудом (в младших классах — вязание, в старших — шитье рюкзаков или по выбору — работа в столярной мастерской), музыкой, танцами — с тем, что развивает чувства и волю. В некоторых вальдорфских школах предметы изучаются циклами-эпохами: в одну из эпох происходит углубленное изучение физики, в другую — биологии... В школах есть эвритмические занятия — музыкально-ритмические композиции, основанные на стихах; у этого занятия есть антропософское обоснование; кому хочется — интересуется, кому нет — учится движению, равновесию и чувству слова. Еще один пункт расхождения православных с теми, кто толерантен к антропософскому учению — благодарность перед трапезой: дети перед едой произносят речевку, текст которой зависит от возраста, например, такую: «Каждый плод земель рожден, силой солнца напоен, славлю солнце, славлю землю, благодарно всё приемлю». Родители-агностики и родители-атеисты воспринимают это как необходимость обратить внимание ребенка на то, что надо благодарить тех, кто нас кормит; православные родители считают эту речевку языческой молитвой, заменяющей молитву перед трапезой. На семинары по антропософии в школе можно ходить, а можно не ходить.

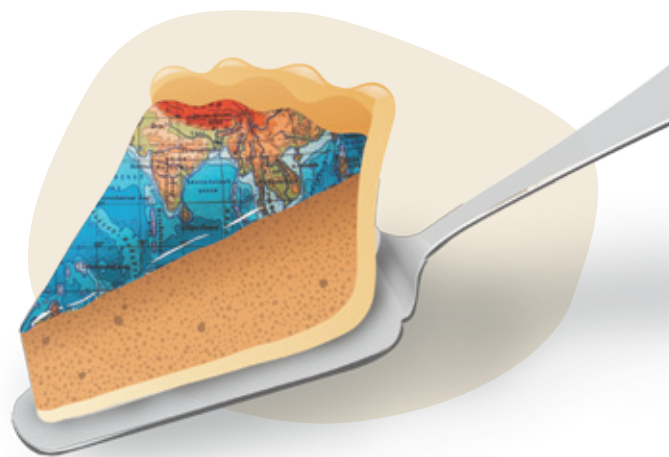
Есть дети, которые в мягкой, доброжелательной атмосфере расцветают. Есть — которые, наоборот, в отсутствие четко обозначенных

В отсутствие четко обозначенных рамок и границ некоторые дети ведут себя не лучше, а хуже.

Но не тут-то было. “Классный папа” — полковник, дисциплина, много уроков плюс два часа самоподготовки, плюс 3-4 часа хора и музыки. Да еще ежедневные уборки в комнатах и дежурства... Он выдержал там четыре месяца — а потом “хочу домой”, “не хочу и не буду”. Я говорила: будешь жалеть, потерпи немного; я же видела, что это как раз то, что ему надо. И ребята хорошие, и преподаватели. И самостоятельность вырабатываться началась. А теперь и сам жалеет, что не пересилил себя».

Татьяна Любимова замечает: «В кадетский корпус лучше идти детям со склонностью к военной службе, активным, с должной физической подготовкой. Есть дети, которым кадетство нравится, а есть другие по складу — зачем их мучить? И не надо строить иллюзий, что школа возьмет на себя все воспитательные функции. Все равно воспитательного значения семьи никто не отменит».

Вальдорфские школы. Это школы, идея которых базируется на антропософии Рудольфа Штайнера, поэтому православные обычно считают их сектантскими. Среди опрошенных мною светских мам оказалось немало сторонников вальдорфских школ (противников, надо

рамки и границ (особенно после массовой школы с ее вызовами родителей и записями в дневник) ведут себя не лучше, а хуже. Рассказывает мама такого ребенка: «Без контроля за учебной он практически ничего не делал, а я, обрадованная, первоначально тоже отпустила учебу, — и в конце года он фактически не сдал ни одного теста. Моему ребенку нужны четко очерченные границы. Я бы посоветовала такую форму» ➡

обучения чувствительным детям, которым тяжело в обычной школе, и детям с отставанием в развитии: их никто не гонит в общем темпе».

Очники-заочники

До появления нынешнего Закона об образовании существовала такая форма обучения, как экстернат: в школах и центрах образования, где была программа экстерната, можно было

В нынешней версии закона об образовании экстернат предусмотрен только как форма сдачи экзаменов.

несколько раз в неделю получать консультации по нужным предметам, а потом сдавать экзамены. А можно было только сдавать экзамены — безо всяких консультаций. В нынешней версии закона об образовании экстернат предусмотрен только как форма сдачи экзаменов.

Но в школе можно числиться на заочной и очно-заочной форме обучения. Что это значит?

Заочная форма обучения. Это удобно для тех детей, которые учатся дома на семейном обучении по государственной программе, если им нужны консультации специалистов. Такие дети могут физически находиться в одной части света (хоть в Австралии, хоть в Латинской Америке), а числиться при этом в российской школе. Этим охотно пользуются семьи, живущие за границей, если они хотят, чтобы у их ребен-

ка был российский аттестат. Некоторые школы активно работают с заочниками. Существуют центры, помогающие семьям, которые учат детей дома. Рассказывает мама школьника из Подмоскovie: «В прошлом году мы учились на экстерн-офисе Алексея Битнера в Новосибирске. Мы были прикреплены к обычной новосибирской школе, все задания получали по Интернету, экзамены и тесты сдавали по скайпу. В этом году учимся в Центре семейного образования. Прикреплены к московской школе, раз в неделю ездим в Центр, там проходят уроки, остальной материал учим дома». Эта семья выбрала такую форму обучения из-за особенностей ребенка, которому трудно высиживать в школе 5-6 часов, он очень устал, многое пропускал мимо ушей, а потом не мог сам сделать домашнюю работу.

Очно-заочное обучение. При этой форме обучения для ученика составляют индивидуальный учебный план, в котором прописано, какие уроки он посещает с классом, какие предметы изучает сам, когда и как сдает по ним зачеты. Индивидуальный учебный план может предусматривать и ускоренное, и углубленное изучение предметов. По договоренности с администрацией школы ребенок или ходит в школу на какие-то отдельные уроки, или проводит в школе 1-2 дня полностью, а остальное время работает дома или посещает центр образования, семейный клуб, репетиторов — как решит семья. Вот слова одной мамы:

«Заочные предметы преподаю я. Текущие оценки складываются из сделанных дома работ по заданию учителя (я приношу тетради); ребенок ходит в класс писать диктанты и тесты; маленькие тесты и словарные диктанты пишет на переменах или в классе, когда другие уходят на физкультуру или ОРКСЭ. Главный плюс — в том, что ребенок именно учится, а не просто сидит в классе, ничего не делая. Главный минус — очень тяжело мне».

А вот что говорит другая: «На очно-заочное перешли из-за частых болезней ребенка и травли в школьном коллективе. У ребенка полностью пропало желание учиться. Сейчас желание учиться появилось, ребенок выспается, не нервничает по поводу каждодневной бессмысленной домашки. Это очень хорошая форма обучения для утомляемых, часто болеющих детей. Но при этом надо быть готовыми к четкому расписанию дня с возможным гибким графиком (уроки каждый день, но если ребенок уставший, например, из-за погоды, то отложить занятия на завтра). Ребенку приходится многократно объяснять, что он находится на «домашнем обучении», а не на «домашнем отдыхе»».

В кругу семьи

Школа — семейный клуб. У Тины Ларионовой четверо детей, и все в разных школах. Двое — в школах, организованных как семейный клуб. «Организовать сейчас частную школу — это долгая история и огромные деньги, — рассказывает Тина. — Маленьким школам семейного типа трудно с этим справиться. Поэтому школа существует как семейный клуб. Формально все дети на заочном обучении в “своих” школах, где раз в полугодие или в четверть пишут контрольные. На самом деле они каждый день ходят в свою школу. Там у них все уроки, учителя, оценки и пр. Но никто не диктует, по каким программам заниматься, сколько часов в день гулять и где делать входную дверь. В школе, куда ходит сын, есть только началка; у дочери — все 11 классов, иногда по два в параллели, в классах не больше десяти человек. В началке у сына все уроки — как в обычной школе. С той разницей, что они могут весь урок литературы, например, читать книжку вслух. А на окружающем мире пойти в парк на прогулку и там что-нибудь изучать “в поле”. У дочки (она перешла на эту форму в 10 классе, на последние два года) стараются побыстрее расквитаться с теми предметами, которые данному ученику не очень нужны, а больше внимания уделить тем, которые интересны/надо сдавать. Например, можно в начале года сдать аттестацию, скажем, по химии и свободные

часы заниматься языком или литературой. Есть дружественные школы, которые готовы брать к себе заочников».

Центры образования. Центры образования помогают тем, кто находится на семейной и заочной форме обучения: дети приезжают в центр раз в месяц для индивидуальных консультаций или занимаются, например, 6 астрономических часов в неделю в малых группах. Кому-то удобнее первая форма (ребенок учится в своем темпе), кому-то вторая (если нужна внешняя опора и внешний контроль). Плюсы — свобода, спокойные квалифицированные учителя (если повезет), возможность общения с другими такими же детьми. Так учатся многие дети — спортсмены и музыканты. Минусы — «отсутствие Учителя, его азарта, увлеченности, все сведено к проверке домашнего задания», — жалуется одна мама. «Неудобство дальних поездок для еженедельных консультаций», — замечает другая. Самый скверный вариант из сообщенных респондентами: «Учителя начали кричать на ребенка, оскорблять; мы получили именно то, чего старались избежать, не отдавая ребенка в массовую школу». Самый симпатичный: «В Центре семейного образования — очень принимающие и поддерживающие преподаватели, маленький класс (пять человек). Сейчас по отдельным предметам проводят лабораторные работы, опыты и тому подобное. Дома это невозможно. Плюсы — в том, ➡

Мнение священника

Священник Андрей Постернак, директор Свято-Петровской школы (Москва)

Фото Максима Праздника

О духовных опасностях альтернативного образования

При выборе для своих детей альтернативной формы образования родителям важно не стать жертвой различных нечистоплотных образовательных организаций, которые могут заманить в свои стены наивных граждан с целью получить материальную выгоду (а образование давно уже рассматривается как одна из форм бизнеса). Но что еще хуже — под прикрытием красивой вывески детям могут навязываться сомнительные «духовные практики» или псевдорелигиозные учения. Поэтому надо смотреть в первую очередь на то, есть ли у такой школы лицензия и аккредитация. Если да, то

вероятность попасть в секту меньше (поскольку необходимость проходить регулярные проверки мешает таким жуликам развернуться), но все равно существует. Фактически под видом образовательной организации может действовать тоталитарная секта или другая духовно вредоносная организация. Любые альтернативные духовные практики могут быть опасны не только для религиозных людей, православных христиан, но и для тех, кто далек от Церкви, так как неосознанное участие в деятельности подобных организаций может привести к психологическим и нервным срывам детей. А духовно ком-

фортное обучение для них и является самым главным в рамках альтернативного образования.

Практический же вывод: проверяйте! Поищите информацию об этой школе в Интернете (просмотрите не только ее официальный сайт, но и контекст, в котором она упоминается), внимательно прочитайте ее устав, по возможности пообщайтесь с родителями детей, которые учатся там или учились ранее, обращайтесь внимание не только на учебную деятельность школы, но и на внеурочную. И если почувствуете какие-то странности — серьезно подумайте, стоит ли вашему ребенку там учиться. **Ф.**

что можно учиться в своем темпе, делать акцент на главном, не перегружать ребенка множеством дополнительных предметов. А самое главное, что ребенок не потерял интереса к учебе, а сейчас начинает учиться самостоятельно».

Семейное обучение. Некоторые выбирают эту форму изначально, некоторые из-за переезда, некоторые — из-за углубленных спортивных или музыкальных занятий ребенка. Но самая частая причина — недовольство общеобразовательной школой и желание дать ребенку глубокие знания.

Рассказывает один из опрошенных родителей: «В первом классе мы забрали дочь из школы с нервным срывом — она сказала нам перед Новым годом, что боится школы и не хочет туда идти. Дома ее учила мама, потом математику преподавала соседка-учитель. К пятому классу дочь была подготовлена к тому, чтобы вернуться в школу, сейчас она в шестом классе обычной школы».

Другой папа считает: «Я понял, что важно сломать школьную установку на поиск правильного, требуемого учителем, решения на поставленные задачи — и попробовать почувствовать радость от процесса решения задачи, рассуждения. Вообще немного поформироваться как личность в спокойной обстановке. Это сразу не делается, а года без школы вполне достаточно».

Музыковед Марина Насонова рассказывает: «Когда какой-то вопрос ребенка увлекал, он сам начинал “копать”, сидел в сети, покупал специальную литературу, и мне было важно, что это — его желания и его интересы. Например, начав лет в шесть собирать красивую гальку на пляже, со временем он заинтересовался минералами достаточно серьезно, изучил химический состав, происхождение,

свойства, географию, собрал довольно солидную для ребенка коллекцию, сам выбирал и заказывал в Интернете образцы. Результат — узнал кое-что заранее и поглубже к курсу географии, а к началу курса химии знал все обозначения таблицы Менделеева и свойства основных химических элементов. Я старалась идти за его интересами и школьный минимум как-то зацеплять за эти интересы».

Надомники

Надомное обучение. На надомном обучении учатся те дети, которым состояние здоровья не позволяет учиться в школе. Как правило, для этого нужна справка от врача. Если ребенок в состоянии ходить в школу, учитель занимается с ним в школе, если нет — учителя приходят домой. В разных классах — своя норма часов в неделю (от 8 в младших до 12 в старших). Минус — в том, что учителя не всегда могут приходить домой, и на практике дети оказываются лишенными части предметов; они не слышат ответов одноклассников, не учатся на чужих ошибках, очень зависимы от профессионализма учителя и личных отношений с ним.

Мама часто болеющих близнецов, один из которых — инвалид: «Дети в первом классе оказались слабее всех, все время отставали. На надомном обучении учиться намного спокойнее. Занимаются они в школе отдельно с учителем, но предметы развивающего цикла могут посещать вместе со всем классом — ИЗО, технологию. Для них даже уроки местами поменяли, чтобы ИЗО было последним, и они занимались сразу после него. Они могут вместе с классом ходить на экскурсии и праздники. Им положено 8 часов индивидуальных занятий в неделю. Но, к сожалению, у них нет иностранного языка».

Мама подростка с клинической депрессией: «Сын не смог учиться ни по индивидуальному плану, ни на очно-заочной форме. В конце концов оформили надомное обучение, теперь он повторяет восьмой класс. Учителя приходят на дом: в школу он ходить не может. Сын не всегда в состоянии заниматься, даже когда учитель уже пришел на дом. Учителя в основном очень лояльны, за первую четверть сын аттестован».

Мама подростка с проблемами поведения: «Сын приходит в школу ко второму-третьему уроку, занимается индивидуально с педагогом, на перемене общается с одноклассниками. Контрольные и тестовые работы выполняет индивидуально с учителем. Есть дополнительные (сверх положенных часов) занятия, где сын учится с классом, по решению директора. Пытались за эти годы дважды выходить в класс. Сначала хорошо, потом

нервная система истощается, ухудшается поведение, ухудшается усвоение предмета. Система гибкая, позволяет учитывать возможности ребенка, его истощаемость».

Дистанционное обучение. При такой форме обучения ребенок в школу вообще не приходит. Он получает и отправляет задания по электронной почте, а с учителями встречается по скайпу. Это очень удобно для детей-инвалидов, особенно в глубинке, где у них нет возможности получить квалифицированную помощь, в том числе психологов, логопедов и дефектологов. У одной из опрошенных мам ребенок учился дистанционно три недели, чтобы справиться с тяжелым ухудшением поведения и отдохнуть от школы. Главный недостаток этой формы — полная изоляция от других детей.

Про социализацию и мамы нервы

Социализация — это такое страшное пугало для родителей детей, которые не ходят в обычную школу. Как же он будет социализироваться? — спрашивают их окружающие.

«Есть дети, которым важно видеть, что они не единственные, что есть еще такие же хоумскулеры, как они. Сейчас не проблема организовать общение с “себе подобными” — и в Москве, и в других городах существуют клубы поддержки семейного образования. Проводятся встречи на базе библиотек или детских клубов, выезды на природу, семейные лагеря.

Очень важно, как сами родители чувствуют себя в роли выбравших альтернативный путь: уютно ли им, или же каждое “А как же социализация?” заставляет их оправдываться.

Кроме того, социум очень интересует вопросы: как можно учиться без соревновательного элемента, как ребенок без школы научится общаться и как он сможет слушаться старших, а впоследствии — выполнять указания работодателя», — говорит Лара Покровская.

Многие родители жалуются, что дети чувствуют себя неловко: «Говорит, что хочет в школу, потому что ему стыдно, что он не такой, как все, хотя у него кружки, секции и два раза в неделю занятия в классе на пять человек». «Мешает общее неприятие такой формы обучения в обществе. Родители внушают своим детям, которые тоже бы хотели так учиться, что дома учатся только умственно отсталые».

Марина Насонова говорит: «Не считаю обычную школу ни единственно возможным, ни лучшим, ни даже подходящим местом социализации. Социализация в школе вынужденная (у ребенка нет выбора, с кем, сколько, когда и о “чем” он должен общаться) и происходит по казарменной модели. Под социализацией часто подразумевают “школу выживания” в социуме, где на ребенка обрушиваются разом все трудности и тяготы: раннее вставание, принудительное долгое пребывание среди большого количества людей, вынужденные неподвижность и молчание на уроке, лишение личного пространства, часто искусственная (не оправданная никакими содержательными задачами) конкуренция ➔

по навязанным извне критериям. И почему-то считается, что без всех этих мучений ребенок не «подготовится ко взрослой жизни». Но ведь подобная конструкция социума во взрослой жизни ждет далеко не каждого, а только тех, кто выберет профессию военного либо попадет в места заключения. В большинстве случаев взрослый человек имеет возможность выбирать, с кем вместе работать, с кем общаться, дружить, путешествовать, смотреть спектакль или ходить на футбол. Моя задача была — помочь ребенку научиться выстраивать свободные отношения с другими людьми

в естественных, а не искусственно созданных ситуациях, исходя из взаимных интересов (или их отсутствия) и взаимного желания (или его отсутствия), и презумпция этих отношений — взаимное сознание безусловной личностной ценности каждой из сторон».

Кружки, спортивные секции, музыкальные ансамбли, семейные клубы, походы в гости, приглашение друзей домой на домашние праздники, общение с друзьями семьи — это один вариант. Второй, повсеместно распространенный — соцсети (его плюсы и минусы — это отдельный разговор).

Мнение психолога

Алина Виноградова,
семейный психолог, Москва

7 минусов «немассовой» школы

Задумываясь об альтернативном обучении, родители должны хорошо понимать собственную мотивацию. Зачем нужна альтернатива? Чьи интересы и тревоги доминируют в стремлении уйти от традиционного обучения?

Одно дело — когда речь идет о конкретных особенностях ребенка, его проблемах во взаимодействии с социумом, проблемах внимания, восприятия или поведения. Так, например, приемным детям в период адаптации легче учиться в малых группах с индивидуальным подходом, нежели в массовой школе — но не дома, у родителей, так как это создаст трудности в формировании привязанности.

И совсем другое дело — когда сами родители не любят массовой школы, им трудно жить в ее режиме, они хотят вырастить «яркую индивидуальность», особого гениального ребенка или создать для самого обыкновенного ребенка супербезопасную среду. Вот тут могут в будущем возникнуть серьезные психологические проблемы как внутри семьи, так и в дальнейшей социализации ребенка.

Будучи полностью согласна с плюсами альтернативных форм обучения, я бы все же заострила внимания родителей на возможных минусах:

1 Ребенок, не прошедший массовой школы, сильно выпадает из социума, в котором большинство людей учились в массовой школе — то есть

не всегда сможет понимать мотивацию окружающих людей, предугадывать их реакции на свои слова и поступки. Поэтому не только не надо препятствовать общению ребенка с детьми из обычных школ, но, наоборот, нужно искать такие форматы этого общения, которые были бы полезны детям. Спортивные секции, летние лагеря, кружки...

2 Жесткие границы аттестации и уроков в массовой школе приучают ребенка жить в определенных временных границах, когда есть задания, которые надо выполнить в определенный срок. Кроме того, ребенок приучается к определенному распорядку, графику, которые во взрослой жизни встречаются не только в государственных и военных структурах. Поэтому, выбирая альтернативные форматы обучения, родителям все равно нужно приучить ребенка к четкому и своевременному выполнению учебных заданий.

3 При домашнем обучении из социальной ситуации развития ребенка выпадают отношения ребенок — учитель.

4 При домашнем обучении нагрузка и ответственность родителя больше, и это может стать основой хронического стресса у родителя, а значит — ухудшит детско-родитель-

ские отношения, особенно на фоне возрастных кризисов.

5 В раннем подростковом возрасте для ребенка важно «быть как все», принадлежать к группе. Это не конформизм, а естественный период развития. Хорошо, когда вместо школьного коллектива у ребенка есть какой-то иной (кружок, секция, студия). А если нет? Если альтернатива школьному классу — одиночество? Поэтому родителям обязательно нужно найти ребенку такой внешкольный детский коллектив, в котором проходила бы позитивная социализация.

6 Родители часто жалуются, что в массовой школе учителя не видят и не учитывают индивидуальные особенности и потребности ребенка. В некоторых форматах альтернативного обучения, лишившись внешней экспертной оценки, родители, глядя на ребенка сквозь призму своих воззрений, могут попасть в ту же ловушку.

7 Отдавая ребенка в негосударственную школу, имеющую аккредитацию и лицензию, нужно помнить, что по самым разным причинам (зачастую не имеющим отношения к качеству преподавания) школа может такого статуса лишиться. Поэтому нужно заранее продумать, что делать в такой ситуации, как получать документ о среднем образовании. **Ф.**

Главное — помнить, что все это делается не для того, чтобы родителям было удобнее, а чтобы ребенку было лучше.

Вторая серьезная проблема семейного обучения — необходимость принуждения, если ребенок отказывается работать с родителями. Она отпадает при анскулинге (но тогда некоторые родители нервничают: правильно ли они поступают, не надо ли следовать государственной программе); при попытке следовать строгой программе приходится или проявлять педагогическое мастерство, или отдавать часть предметов репетиторам, или пытаться с переменным успехом справляться со своими нервами и детскими капризами.

Ну и, наконец, плюсы всех альтернатив, перечисленные родителями:

- ✓ более тесный контакт с ребенком и лучшее понимание;
- ✓ сохранение неприкосновенного личного пространства ребенка;
- ✓ возможность строить обучение с учетом его интересов и особенностей;
- ✓ возможность выбирать время, количество, форму занятий, способы изучения каждой дисциплины;
- ✓ возможность учиться для себя, не думать об отметках, не подстраиваться под мнения учителей, не конкурировать с одноклассниками;
- ✓ сохранение учебной мотивации;
- ✓ глубокие систематические знания (родители точно знают, чему учили ребенка, а чему нет);
- ✓ возможность сохранить независимость суждений ребенка, развивать критическое мышление.

Всё это, разумеется, не значит, что все должны немедленно забрать детей из массовой школы на семейное или очно-заочное обучение. У каждой семьи — свои особенности и потребности, свои решения. Вариантов много, и у каждого свои достоинства и недостатки. Решать все равно придется родителям, и решение это трудное, его нельзя принимать наобум, на эмоциях. Нужно все тщательно продумать, взвесить, получить ясные ответы на естественные в таких случаях вопросы. Главное — помнить, что все это делается не для того, чтобы родителям было удобнее, а чтобы ребенку было лучше. Причем «лучше» — не только прямо сейчас, но и в долгосрочной перспективе. **ф.**

Ирина Лукьянова

реклама

Православная выставка-ярмарка «СОРОК СОРОКОВ»

Храмы и монастыри

- Православная литература
- Иконы, свечи, ладан, утварь

Монастырские и фермерские хозяйства

- Кондитерские фабрики
- Пасеки

Парк Сокольники, нав. 2

От метро «Сокольники» бесплатный автобус

Согласовано с Комиссией по координации выставочной деятельности

26-3

февраля марта

2016 г.

11⁰⁰ – 19⁰⁰

Контакты:

БК «Ставро»
expstavros.ru
info@expstavros.ru
+7 916 301-12-91